

УДК 537.611.45

МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ МАГНИТНЫХ НЕОДНОРОДНОСТЕЙ В РЕАЛЬНЫХ МАГНЕТИКАХ

© 2010 г. Е. Г. Екомасов, Ш. А. Азаматов, Р. Р. Муртазин, А. М. Гумеров, А. Д. Давлетшина

Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: EkomasovEG@bsu.bashedu.ru

В работе исследована динамика доменных границ в бесконечном ферромагнетике с плоским слоем, имеющим параметры магнитной анизотропии и обменного взаимодействия, отличные от параметров в основном объеме. Найдены зависимости минимальной скорости прохождения доменных границ через область дефекта, трансляционной и пульсационной мод колебаний доменных границ от параметров, описывающих неоднородность магнитной анизотропии и обменного взаимодействия.

Одним из теоретических направлений исследования влияния дефектов на магнитные неоднородности является учет в рамках термодинамической теории возможности пространственной зависимости параметров материала [1]. Так как точный (микроскопический) расчет обычно провести сложно, приходится моделировать функции, описывающие параметры неоднородного материала (например, константу магнитной анизотропии, параметр обменного взаимодействия и др.). Для ферромагнетиков часто применяется аппроксимация дефекта в виде плоского (или пластинчатого) магнитного включения (ПМВ), либо бесконечно тонкого (т.е. с толщиной сравнимой с межатомным расстоянием) или конечного по толщине [2]. Влияние ПМВ на статические и некоторые динамические свойства магнитных неоднородностей изучались как аналитическими, так и численными методами [2–6]. Хотя имеется хорошо разработанная теория возмущений для этого уравнения [7], для случая произвольных изменений параметров материала необходимо использовать численные методы [8]. Есть и экспериментальные работы, исследующие изменение структуры доменной границы (ДГ) при пересечении дефекта (см., например, [9]). Представляет интерес исследование динамики ДГ в бесконечном ферромагнетике с плоским слоем, имеющим параметры магнитной анизотропии и обменного взаимодействия, отличные от параметров в основном объеме.

Рассмотрим бесконечный ферромагнетик, кристаллографические оси которого (a, b, c) совпадают с декартовыми осями координат (x, y, z) . Учитывая в плотности энергии магнетика обменное взаимодействие, анизотропию, зеемановскую энергию и затухание, уравнение движения для намагниченности в угловых переменных $m = m(0, \cos \theta, \sin \theta)$ можно представить в безразмерном виде [3]:

$$A(\tilde{x}) \frac{\partial^2 \theta}{\partial \tilde{x}^2} - \ddot{\theta} - \frac{K(\tilde{x})}{2} \sin 2\theta + A'(\tilde{x}) \frac{\partial \theta}{\partial \tilde{x}} = h \sin \theta + \alpha \dot{\theta}, \quad (1)$$

где $A(\tilde{x})$ и $K(\tilde{x})$ – функции, определяющие распределение неоднородности параметра обменного взаимодействия (НПОВ) и константы анизотропии (НКМА), h – внешнее магнитное поле, α – константа затухания, $\tilde{t} = t / \left(\frac{\delta_0}{c} \right)$, $\tilde{x} = x / \delta_0$, δ_0 – ширина статической блоховской ДГ, c – предельная уокеровская скорость стационарного движения [3]. Уравнение (1) – модифицированное уравнение синус-Гордона с переменными коэффициентами [7].

Наиболее интересен случай, когда размер ДГ и размер, характеризующий неоднородность параметров одного и того же порядка; тогда форма доменной границы должна сильно претерпевать изменения при прохождении через неоднородную область. Функции, описывающие неоднородность параметров K и A , будем брать прямоугольного и треугольного вида [2, 3]:

$$f(\tilde{x}) = \begin{cases} 1, & |\tilde{x}_2 - \tilde{x}_1| > W \\ f, & |\tilde{x}_2 - \tilde{x}_1| \leq W \end{cases} \quad (2)$$

$$f(\tilde{x}) = \begin{cases} 1, & |\tilde{x}_2 - \tilde{x}_1| > W \\ 1 - \frac{2f}{W} \tilde{x}, & \tilde{x}_1 \leq \tilde{x} \leq \tilde{x}_1 + W/2 \\ 1 - f + \frac{2f}{W} \tilde{x}, & \tilde{x}_1 + W/2 \leq \tilde{x} \leq \tilde{x}_2, \end{cases}$$

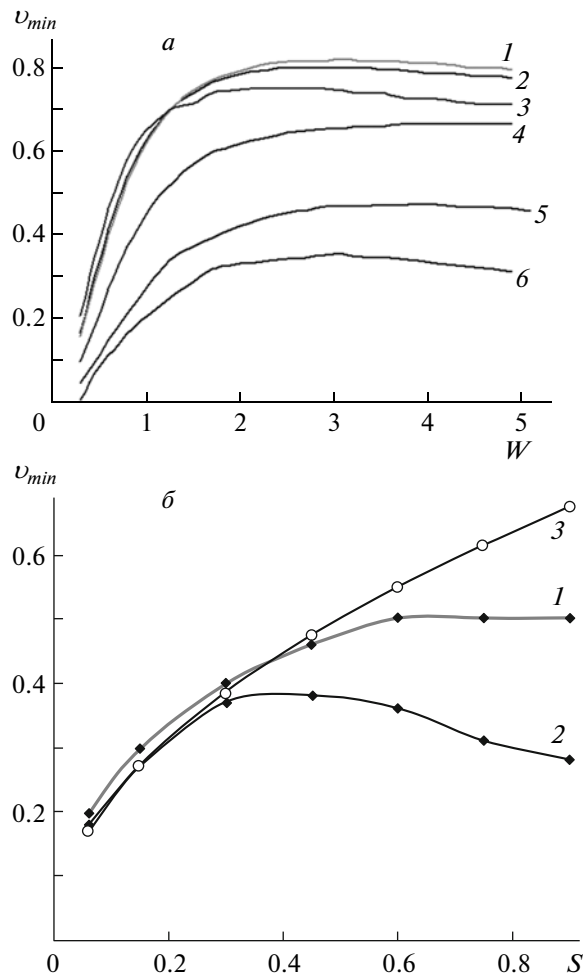
где W – ширина дефекта, $f \{K, A\}$ – значения параметров в области дефекта. Для исследования прохождения ДГ через область дефекта уравнение (1) решалось численно, с использованием явной схемы интегрирования. Построенный алгоритм численного решения уравнения (1) работал сле-

дующим образом. В начальный момент времени распределение намагниченности задавалось в виде блоховской ДГ — $\theta_0(x) = 2\text{arctg}(e^{\tilde{x}})$, находящейся вдали от области дефекта. Граничные условия имеют вид — $\theta(\pm\infty) = 0, \pi$; $\theta'(\pm\infty) = 0$. Далее, используя сетку по координате $[-1000...1000]$ и беря в качестве итерационного параметра время (соблюдая условие сходимости явной схемы), вычисляли состояние системы в следующий момент времени, из которого получали основные характеристики динамической ДГ. Доменная граница разгонялась внешним магнитным полем до стационарной скорости $v_{\text{пред}} = \frac{\chi}{(1 + \chi^2)^{1/2}}$, где $\chi = h/\alpha$,

и пересекала область дефекта. Все расчеты проведены для случая $\alpha = 2 \cdot 10^{-2}$.

В результате численных расчетов найдены искомые зависимости $\theta(\tilde{x}, \tilde{t})$ для различных значений скорости ДГ, параметров, формы НКМА и НПОВ. В зависимости от величины начальной стационарной скорости движения ДГ либо пересекает область дефекта, либо им захватывается. Вычислена минимальная скорость ДГ — v_{min} , необходимая для преодоления области дефекта. Ее зависимость от параметра W для различных значений K и A приведена на рис. 1а. Отметим, что для малых дефектов численные результаты достаточно хорошо совпадают с аналитическими результатами, полученными в [3] с помощью теории возмущений. Из рис. 1а также видно, что в отличие от результатов, полученных в [3], влияние изменения параметров A и K на v_{min} в области больших значений параметров неодинаково. Например, при больших значениях $(1 - K)$ существенное изменение параметра A очень слабо меняет значение v_{min} . Заметное изменение зависимости v_{min} , по сравнению с аналитическими, для больших значений A , K и W можно объяснить более точным учетом (в нашем случае) изменения структуры ДГ из-за взаимодействия с дефектом.

Была также найдена зависимость v_{min} от S — площади под функцией, описывающей неоднородность параметров вида (2) прямоугольной и треугольной формы (см. рис. 1б). Видно, что v_{min} в обоих случаях для малых значений S несильно отличаются друг от друга, т.е. можно предположить, что сильное влияние на v_{min} оказывает, как и для случая $A = 1$, рассмотренного ранее [10], не столько форма, сколько площадь НПОВ. Заметим также, что для малых дефектов значение v_{min} близко к аналитическому — $v_{\text{min}} = \sqrt{\frac{S}{2}}$ [3]. При увеличении параметра S (в данном случае за счет увеличения при постоянном W параметра A , при-

Рис. 1. Зависимость v_{min} от: а — параметра W ($1 - K = -1.2, A = 3$; $2 - K = -1.2, A = 2.5$; $3 - K = -1.2, A = 2$; $4 - A = 1.5, K = -0.2$; $5 - A = 1.5, K = 0.4$; $6 - A = 1.5, K = 0.6$); б — параметра S для случая $K =$ и НПОВ (1 — прямоугольного вида; 2 — треугольного вида; 3 — полученная по формуле $v_{\text{min}} = \sqrt{\frac{S}{2}}$).

водящего к сильному изменению структуры ДГ) наблюдается сильное расхождение в значениях v_{min} .

Рассмотрено также изменение структуры ДГ для случая $v < v_{\text{min}}$, когда имеет место захват (или пиннинг) ДГ в области дефекта. Наблюдались близкие к гармоническим затухающие колебания ДГ в области дефекта, сопровождающиеся изменением ее ширины со временем. Аппроксимируя зависимость колебаний центра ДГ от времени экспоненциальной функцией, получили, что наблюдаемый декремент затухания существенно больше задаваемого в уравнении (1). Следовательно, можно сделать вывод о том, что значительная часть кинетической энергии ДГ уходит на излучение. Из зависимости координаты центра ДГ от времени также можно получить трансляци-

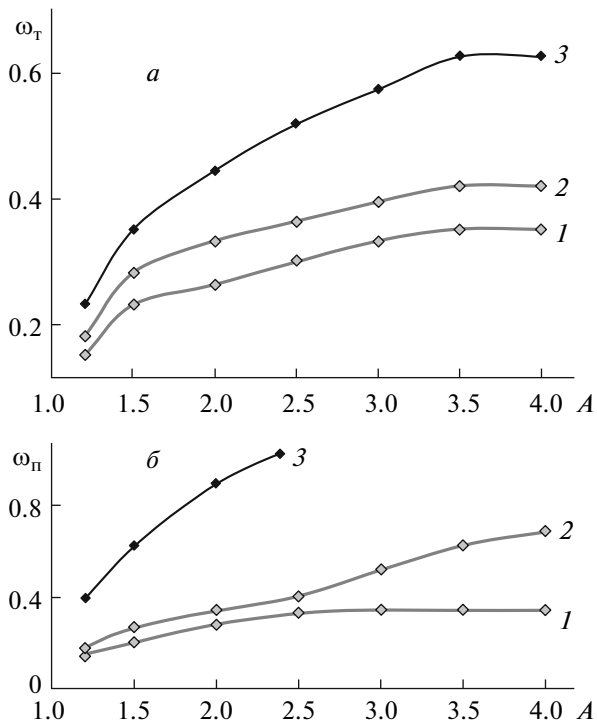

Рис. 2. Зависимость: *a* – ω_T и *б* – ω_{Π} от параметра *A* для случая $K = 1$, $\nu = 0.05$ ($1 - W = 0.3$; $2 - W = 0.5$; $3 - W = 1$).

онную частоту колебаний ДГ ω_T (см. рис. 2*a*). Аналогично случаю $A = 1$, рассмотренному ранее [11], в случае $K = 1$ (для малых дефектов) зависимость $\omega_T(A)$ достаточно хорошо описывается зависимостью, полученной аналитически с помощью теории возмущений [3]. Значения ω_T начинают сильно отличаться от аналитического результата в сторону уменьшения при увеличении значений параметров НПОВ, что можно объяснить более точным учетом (в нашем случае) изменения структуры ДГ из-за взаимодействия с дефектом.

Из зависимости ширины ДГ от времени можно получить пульсационную частоту колебаний ДГ ω_{Π} (см. рис. 2*б*). Отметим, что частота пульсационной моды колебания ДГ лежит, как и предсказывает теория [12], выше трансляционной. Использование для описания НКМА и НПОВ функций треугольного вида приводит к аналогичным зависимостям трансляционной и пульсационной мод колебаний ДГ от параметров K и A . Величина ω_T и ω_{Π} для случая малых дефектов, как и ν_{min} , зависит не столько от вида функции (2), сколько от величины параметра S .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вонсовский С.В. Магнетизм. М.: Наука, 1971. 1032 с.
2. Мицек А.И., Семянников С.С. // ФТТ. 1969. Т. 11. С. 1103.
3. Paul D.I. // J. Phys. C. 1979. V. 12. P. 585.
4. Шамсутдинов М.А., Веселаго В.Г., Фарзтдинов М.М., Екомасов Е.Г. // ФТТ. 1990. Т. 32. С. 497.
5. Плавский В.В., Шамсутдинов М.А., Екомасов Е.Г., Давлетбаев А.Г. // ФММ. 1993. Т. 75. С. 26.
6. Badescu S.C., Badescu V., Rezlescu N., Badescu R. // J. Magn. Magn. Mater. V. 193. P. 132.
7. Браун О.М., Кившарь Ю.С. Модель Френкеля–Контровой: Концепции, методы, приложения. М.: Физматлит, 2008. 519 с.
8. Екомасов Е.Г., Азаматов Ш.А., Муртазин Р.Р. // ФММ. 2008. Т. 105. С. 341.
9. Четкин М.В., Курбатова Ю.Н., Шапаева Т.Б., Борщеговский О.А. // Письма в ЖЭТФ. 2004. Т. 79. С. 527.
10. Ekomasov E.G., Shabalin M.A. // FMM. 2006. V. 101. P. S48.
11. Ekomasov E.G., Azamatov Sh.A., Murtazin R.R. // Fun. Mater. 2008. V. 15. P. 235.
12. Фарзтдинов М.М. Спиновые волны в ферро- и антиферромагнетиках с доменной структурой. М.: Наука, 1988. 240 с.